

—

После стольких лет учебы, хотя оценки по английскому языку у Се Жуаня все еще колебались около проходного балла, они улучшились благодаря советам Бо Цзиня. Каждый вечер он слушал английские новости или аудиозаписи фильмов, и его языковое чувство развилось.

Теперь он иногда мог выбирать правильный ответ, основываясь на интуиции, а не борясь с грамматикой.

Когда были опубликованы результаты последнего теста, он набрал, как ни странно, более девяноста баллов.

Увидев ярко-красные «98» на своем тестовом листе, Се Жуань почти подумал, что учитель ошибся. Он проверил его несколько раз, прежде чем он смог, наконец, поверить, что оценка действительно его.

Се Жуань мгновенно забыл о разочаровании от своих прошлых трудностей с пониманием прочитанного и гордо помахал контрольной работой в руке. Вот что они имели в виду под «долгим накоплением, ведущим к успеху» и «ежедневными усилиями, которые окупаются»!

Сдать тест — что в этом сложного?

Он старался сохранять спокойное выражение лица, желая казаться безразличным. Не нужно было выглядеть так, будто он слишком радуется маленькому достижению. Но радость в его глазах и в уголках рта выдавала его истинные мысли.

Бо Цзинь, казалось, играл на своем телефоне, но его взгляд был на самом деле направлен на Се Жуаня. Наблюдая за веселым взглядом Се Жуаня, он почувствовал зуд в своем сердце, желая только одного — притянуть его к себе и хорошенько сжать.

Только после встречи с Се Жуанем Бо Цзинь понял, что у него есть эта озорная сторона — чем больше ему кто-то нравился, тем больше ему хотелось его подразнить.

Вибрация телефона прервала мысли Бо Цзиня, и он опустил взгляд.

В открытом чате WeChat появился поток сообщений, отправленных один за другим после того, как он не ответил.

[Ли Фугуй]: Брат Бо, ты доволен? Пожалуйста, скажи что-нибудь.

[Ли Фугуй]: [Вопросительный.jpg]

[Ли Фугуй]: Брат Бо?

Ли Фугуй, настоящее имя Ли И, был коллегой Бо Цзиня в той же команде. Его семья занималась ювелирным бизнесом, и он только что окончил университет. Благодаря некоторым семейным связям ему удалось попасть в команду Бо Цзиня.

Но у него не было доступа к основным технологиям, поэтому он обычно выполнял мелкие задачи, чтобы набраться опыта.

Ли И очень уважает Бо Цзиня, поэтому, несмотря на то, что он на несколько лет старше, он все равно каждый раз называет его «брат Бо».

Несколько дней назад Бо Цзинь попросил его помочь с дизайном мужского кулона на заказ. Ли И немедленно согласился и выбрал лучшего дизайнера из семейной компании. После нескольких раундов обсуждений они, наконец, сегодня создали окончательный дизайн.

Бо Цзинь открыл его.

Это был маленький Бай Цзе с рогами, плавными линиями, но свирепым взглядом — смесью обаяния и свирепости, очень похожий на характер Се Жуаня.

Бо Цзинь долго и тщательно обдумывал этот вопрос.

Знаком зодиака Се Жуаня был овца, а Бай Цзе — благоприятный зверь, приносящий защиту. Изделие символизировало его знак зодиака и имело хорошее значение.

Бо Цзинь улыбнулся и быстро напечатал ответ.

[Бо]: Это хорошо.

Если он собирался добиваться Се Жуаня, он не мог просто выразить свои чувства словами. Сказать «Ты мне нравишься» было недостаточно; ему нужно было показать искренность с помощью продуманного подарка.

Слова сами по себе были слишком дешевы. Се Жуань заслуживал лучшего.

[Ли Фугуй]: Понял! Я сейчас же его сделаю. Платина, да?

[Бо]: Да.

Чувствуя себя довольным тем, что помог своему «старшему брату», Ли И не удержался и пошутил.

[Ли Фугуй]: Эй, брат Бо, большинство людей дарят драгоценные камни или нефрит. Почему только платину? С твоим доходом разве бриллианты не должны быть минимумом?

Почему только платина?

Бо Цзинь откинулся на спинку стула, улыбаясь сообщению.

Это произошло из-за его личной истории.

Мало кто, за исключением некоторых сотрудников приюта, знал, что изначально он назвал себя в честь платины.

Вспоминая это, Бо Цзинь, который обычно был бесстыдным, закашлялся, чувствуя себя немного смущенным.

В то время у повара приюта выдавалась замуж дочь, и вместе с обычным приданым семья жениха подарила ей платиновое кольцо.

Повар был в восторге, распевая всем хвалу платине. Маленький Бо Цзинь, который не понимал этих вещей, слышал, что платина ценнее золота, и думал, что это самая драгоценная вещь в мире.

Для него быть ценным означало, что это никогда не будет брошено.

Для него, как для брошенного ребенка, это было единственное, что имело значение.

Поэтому, когда пришло время регистрировать его имя, в то время как другие дети послушно брали себе обычные фамилии, он настоял на том, чтобы его называли Платина.

Директор детского дома, не сумев уговорить смышленного ребенка с прекрасной памятью, пошла на компромисс и дала ему имя, созвучное платине, — Бо Цзинь.

Бо Цзинь всегда считал эту историю немного нелепой, но теперь...

Он снова открыл изображение кулона, взглянул на Се Жуаня, сидящего рядом с ним, и внезапно почувствовал, что оказался весьма проницательным.

Платина *Бай Цзэ*. Произносится как Бо Цзинь

Се Жуань Бо Цзиня.

Да, ухмыльнулся Бо Цзинь, — судьба, вот что это было.

Ли Фугуй, думая, что отсутствие ответа от Бо Цзиня означает, что он убедил его, с нетерпением отправил ему сообщение снова.

[Ли Фугуй]: Так ты передумал? Если хочешь, я могу попросить их добавить немного бриллиантов.

Бриллианты? Какие бриллианты.

Бо Цзинь усмехнулся и быстро набрал ответ.

[Бо]: Нет [улыбается]

Увидев этот «смертельный смайлик», Ли И вздрогнул, вспомнив свой последний выговор от Бо Цзиня. Он отпрянул, больше не смея шутить.

Забудь, он уже сделал все, что мог. Если Бо Цзинь не сможет завоевать свою любовь, он не сможет винить его за то, что он не помог.

Ли И, иногда совсем как Хэ Минцзе, мог быть достаточно безрассудным, чтобы добавить бриллианты за свой счет. Учитывая это, Бо Цзинь отправил ему последнее сообщение.

[Бо]: Следуйте моим инструкциям — только платина, ничего больше.

Ли И ответил немедленно.

[Ли Фугуй]: Понял, босс, принял к сведению, босс.

Только тогда Бо Цзинь почувствовал себя спокойно и закрыл чат. Как раз когда он собирался убрать телефон под стол, он почувствовал прикосновение к плечу.

Се Жуань наклонился и небрежно произнес, хотя его глаза светились от счастья: «Эй, Бо Цзинь позволь мне угостить тебя обедом. Что ты хочешь съесть?»

Помнить добро и платить за него — вот какой он был человек!

Бо Цзинь внутренне вздохнул, разочарованный. Обед? Серьёзно? Есть так много способов

выразить благодарность, а он выбрал самый неромантичный?

Не то чтобы он ожидал поцелуя, но, возможно, несколько ласковых слов или даже подержать за руку были бы лучше.

Бо Цзинь лениво, безразлично посмотрел вверх. «Не голоден».

Се Жуань помедлил, но не придал этому большого значения. Чувствуя себя прекрасно, он похлопал себя по груди и заявил: «Просто скажи, что ты хочешь, и это твое. Папочка тебя прикроет».

Папа? Бо Цзинь прищурился. Несколько дней без дисциплины, и этот маленький негодяй снова что-то вытворяет.

Бо Цзинь слегка приподнялся, приподняв бровь с озорной улыбкой. «Правда?»

Се Жуань, не обратив внимания на подтекст, тут же ответил: «Конечно! Слово джентльмена — его гарантия».

«Ладно». Бо Цзинь кивнул, взглянув на него с полуулыбкой. «Тогда давай послушаем, как ты называешь меня «папочкой».

Любит играть в папочку, да? Посмотрим, смогу ли я его от этого вылечить.

Се Жуань: «...»

Когда он это говорил, это звучало не так уж и плохо, но когда это говорит Бо Цзинь? Это просто неловко!

«Почему ты такой тихий?» Губы Бо Цзиня изогнулись в насмешливой улыбке. «Кто это только что сказал, что сделает для меня все? Всего несколько секунд назад?»

Вздохнув, он покачал головой и сказал: «Вот негодяй».

Негодяй Се Жуань: «...»

«Выбери что-нибудь другое», — кашлянул Се Жуань, чувствуя себя немного неловко. «Я имел в виду разумные просьбы».

«Что неразумного?» Бо Цзинь не собирался оставлять это так. Притворяясь серьезным, он продолжил: «Разве я не помог тебе с вопросами? И не дал тебе свой блокнот?»

Внезапная перемена застала Се Жуаня врасплох, и он рефлекторно кивнул. «Да, ты это сделал».

«Ну что ж», — Бо Цзинь улыбнулся, совершенно бесстыдно. «Однажды учитель, всегда отец. Будет справедливо, если ты назовешь меня папочкой».

Се Жуань: «...»

Эта поговорка так не работает!

Но Бо Цзинь, этот бесстыдный ублюдок, ничего не понимал в эмпатии. Он спокойно поднял подбородок на Се Жуаня и сказал: «Давай, говори это».

Се Жуань захлопнул рот, решив не говорить ни слова.

Бо Цзинь не стал его торопить, вместо этого подперев подбородок рукой и неторопливо наблюдая за ним.

Сначала Се Жуань мог держаться, но постепенно он начал чувствовать тяжесть взгляда Бо Цзиня. Слабый румянец разлился по его бледным мочкам ушей, делая это еще более очевидным.

«Хаха!» — наконец рассмеялся Бо Цзинь, протягивая руку, чтобы взъерошить волосы Се Жуаня. «Я пошутил, глупый. Угощаешь меня едой — что за формальности? Просто приходи ко мне, если у тебя возникнут вопросы...»

Он сделал паузу, ухмыльнулся Се Жуаню и бросил ему в ответ его же слова: «Папочка тебя прикроет».

Се Жуань: «...»

Почему последнее слово должно было остаться за ним?

Ублюдок!

В полдень Се Жуань отправился на обед с Сун Синхэ.

Прежде чем Сун Синхэ успел что-то сказать, Се Жуань предложил: «Как насчет острого хот-пота — того, который, как ты сказал, был хорош в прошлый раз?»

Сун Синхэ удивленно моргнул. «Это место довольно далеко, и разве ты любишь острую пищу?»

«Все в порядке», — Се Жуань перекинул руку через плечо. «Тебе нравится, так что пойдем. Я всегда могу взять костный бульон».

Глаза Сун Синхэ засияли благодарностью. «Хороший брат!»

Ради такого друга стоило провалить экзамены и прожить семнадцать лет в одиночестве!

Они пошли рука об руку через улицу к заведению, где продавали хот-пот.

Сун Синхэ так полюбил вкус, что не мог остановиться, даже когда его рот практически горел. Только когда он опустошил свою миску, он глотнул воды. «Давай вернемся».

Когда они вышли, Сун Синхэ инстинктивно направился к школе, но Се Жуань удержал его. «Подожди, я возьму пару сосисок».

Неподалеку был продавец колбасы, чьи колбасы ручной работы были особенно вкусными и с настоящим мясом. Они также были дороже обычных.

Но это не остановило энтузиазм студентов. Каждый день место было переполнено, и к середине дня сосиски обычно были распроданы.

Сун Синхэ был немного удивлен. «Ты разве не наелся?»

Он думал, что Се Жуань наелся раньше. Его учебная нагрузка сделала его более голодным?

«Да», — неопределенно ответил Се Жуань, не дав никаких объяснений.

«Ну, тогда пойдем», — сказал Сун Синхэ, плотнее запахивая куртку. «Холодно — надеюсь, нам не придется ждать слишком долго».

Но, к его разочарованию, очередь уже растянулась до двери.

Чувствуя себя виноватым, Се Жуань предложил: «А что, если ты сначала вернешься? Я подожду сам».

«Ни в коем случае». Сун Синхэ покачал головой. «Тебе будет скучно. Я останусь».

Это заставило Се Жуаня почувствовать себя еще более виноватым. «Тогда я угощу тебя сосиской».

«Нет, нет, нет!» Услышав это, Сун Синхэ тут же подпрыгнул на три фута. «Я так наелся, что даже не смог сделать глоток воды».

Но он не из тех, кто упускает возможность получить халяву, он быстро озорно ухмыльнулся и добавил: «Отложи это на время — в следующий раз можешь угостить меня в Burger King. Я просто обожаю их картошку фри».

«Конечно».

Прождав десять минут, они наконец добрались до начала очереди, и Се Жуань получил сосиски, которые он так долго жаждал.

Расплачиваясь, он спросил владельца магазина: «Не могли бы вы завернуть их для меня в несколько дополнительных пластиковых пакетов?»

Погода холодная, так что нормально держать ее в тепле. Хозяйка магазина не придавала этому большого значения. Она быстро все упаковала, как и просил Се Жуань.

Се Жуань взял его, не теряя ни секунды, тут же сняв шарф с шеи, чтобы замотать его. «Пошли, поторопись», — сказал он.

Сун Синхэ был озадачен. «???»

Что-то было не так. Он уставился на Се Жуань на мгновение, прежде чем выпалил: «Подожди-ка, это ведь не для тебя, да? Это для кого-то другого?»

«А нельзя ли мне передумать и забрать их, чтобы съесть?» На лице Се Жуаня промелькнула тень неловкости, но он быстро ее скрыл. «Перестань спрашивать, давай просто пойдем».

Но Сун Синхэ не обманулся и потянул его обратно. «Будь честен, Сяо Се, это для Бо Цзиня, не так ли?»

Понимая, что больше не может уворачиваться, и беспокоясь, что сосиска остынет, Се Жуань признался: «Ладно, так и есть. Он помог мне с учебой; разве я не могу купить ему что-нибудь?»

Сун Синхэ ударил прямо в суть: «Значит, ты спланировал это с самого начала, не так ли?»

Се Жуань: «...»

Сун Синхэ: «...»

Вот тебе и прикосновение! Он-то думал, что его друг потакает *его* вкусам! Но нет — оказывается, у Се Жуаня были скрытые мотивы.

Человечество было переоценено!

В конце концов, чтобы сгладить ситуацию, Се Жуаню пришлось пообещать угостить Сун Синхэ едой из Burger King и семейным обедом.

Они поспешили обратно в школу; Сун Синхэ пошёл прямо в класс, а Се Жуань, всё ещё стоя на лестнице, позвонил Бо Цзиню. «Где ты?»

Слегка запыхавшись от спешки, его голос отчетливо раздавался по телефону. Сердце Бо Цзиня пропустило удар, он беспокоился, что что-то случилось, поэтому он тут же вышел из класса. «В классе, что случилось?»

«Жди меня у аварийного выхода в конце коридора», — сказал Се Жуань. «Я почти на месте».

«Ладно». Бо Цзинь не задавал никаких вопросов. Он ждал, как ему было сказано, его разум лихорадочно перебирал наихудшие сценарии, но как только он увидел приближающегося Се Жуаня, целого и невредимого, он с облегчением вздохнул. «Что происходит?»

Его эмоции колебались взад и вперед, почти исчезая с его лица.

Пока он размышлял, как бы проучить Се Жуаня за то, что тот так его напугал, он увидел, как тот вытащил что-то из-под шарфа — тщательно завернутый сверток.

Бо Цзинь был ошеломлен.

Прежде чем он успел отреагировать, Се Жуань уже протянул ему это. «Вот. Это жареная колбаса с той стороны улицы».

В прошлый раз, когда Сунь Хаосян купил закуски к чаю, Бо Цзинь не притронулся к жареному батату или горячему молочному чаю, а съел только жареную колбасу — о чем Се Жуань не забыл.

Се Жуань сохранял небрежный, почти безразличный тон, как будто это было просто что-то, что он подхватил на обратном пути. Но учащенное дыхание и его продрогшие от ветра щеки сказали Бо Цзиню, что все не так просто.

Колбаска в его руке была все еще горячей, словно ее только что сняли с гриля, и она сохранила тепло даже после долгой прогулки обратно.

Бо Цзинь сглотнул, его взгляд остановился на Се Жуане, его голос был немного напряженным. «Для меня?»

«Мм-хм», — ответил Се Жуань, стоя на страже. «Поторопись и ешь; я присмотрю за учителем».

Бо Цзинь на мгновение закрыл глаза, сдерживая трепет в груди. Вместо того чтобы есть, он тихо спросил: «Тебе не холодно без шарфа?»

Се Жуань покачал головой. «Не холодно».

По правде говоря, ему было холодно, но не было нужды говорить об этом Бо Цзиню.

Бо Цзинь не послушал его. Протянув руку, он слегка коснулся щеки Се Жуаня.

Он был холодным — холоднее его руки.

Бо Цзинь сжал губы, затем крепко взял Се Жуаня за руку и повел его в класс.

«Эй? Что ты делаешь?» — Се Жуаню пришлось бежать трусцой, чтобы не отставать, все еще думая о сосиске. «Ты не собираешься есть...»

Его слова были прерваны.

Бо Цзинь протянул руку, взял со своего места шарф и обернул его вокруг шеи Се Жуаня, аккуратно закрепив его.

На полпути он остановился и спросил: «Не слишком ли туго?»

Обычно сердце Се Жуаня не колотилось, когда Бо Цзинь дразнил его, но сейчас, глядя в темные глаза Бо Цзиня, его сердце бешено забилося. Сглотнув, он прошептал: «Все в порядке».

«Хорошо». Тонкие пальцы Бо Цзиня зашевелились, и, вспомнив, что Се Жуань любит, чтобы все выглядело красиво, он завязал элегантный узел, который когда-то видел в коротком видеоклипе, который запомнил.

«Все еще холодно?»

Шарф Бо Цзиня был мягким и теплым, неся слабый запах мыла, который был только его. Окруженные теплом Бо Цзиня, холодные щеки Се Жуаня постепенно снова согрелись.

Чувствуя себя немного неловко, он потянул за шарф, глядя вниз. «Не холодно».

«Хорошо», — Бо Цзинь похлопал его по голове, взял две сосиски и вышел из класса.

Колбаски пахли восхитительно, слегка горячие на ощупь. Прислонившись к окну, Бо Цзинь чувствовал тепло с головы до ног, несмотря на зимний холод.

Глядя на маленького Бай Цзе на экране своего телефона, он никогда так сильно не хотел, чтобы амулет прибыл как можно скорее.

Возможно, его желание было услышано.

За день до экзаменов Бо Цзинь обедал в кафетерии, когда всплыло новое уведомление WeChat. Оно показывало, что для него есть посылка для доставки.

Из Фэнчэна, отправитель: Ли И.

Наконец-то оно пришло.

Губы Бо Цзиня изогнулись в улыбке. Впервые он не доел все, что было на подносе. Он встал и вышел, одновременно набирая номер Се Жуаня. «Где ты?»

Он ему тоже очень нравился — больше, чем он мог выразить словами.

Он хотел сказать ему это немедленно, не теряя времени.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282636>